Сюн Гожи покачал головой. Что за нелепая мысль пришла ему в голову? Он не мог поверить, что что-то подобное даже пришло ему в голову.

«Меня не волнует, что этот человек сказал вам». Он встал и указал на Сюн Цзинфея. «Я даю тебе еще один шанс изменить свои слова. Ты понимаешь, что с нами будет, если ты сломаешь его!?»

— Ничего. Они ничего нам не сделают. Сюн Цзинфэй спокойно ответила и пожала плечами. «Они будут более чем счастливы избавиться от меня. Мне нечего им предложить».

Уже есть кто-то, у кого есть все эти привилегии, Вэнь Ин Юэ.

«Точно! Тебе нечего предложить, а они предлагают». Сюн Гожи глубоко вздохнул и снова сел. Он знал, что его дочь была против этой договоренности, но она ни разу не упомянула о ее разрыве. — Ты хочешь сказать, что между вами двумя, живущими вместе, ничего не изменилось?

Я развил ненависть, если ты об этом спрашиваешь? Сюн Цзинфэй ответила ей в голове.

«Если ты беспокоишься о любви, то не о чем беспокоиться». Сюн Гожи продолжил, думая, что, возможно, именно поэтому его дочь выступает против брака. «Как только вы выйдете замуж, вы в конце концов полюбите его».

"Пф." Сюн Цзинфэй усмехнулся.

['Любовь! Любовь! Любовь! Это все, что ты знаешь?']

[' Может ли любовь накормить вас? Может ли любовь дать вам деньги? Может ли любовь укрыть тебя от дождя и ветра?

Услышать слово «любовь» и для Ян Чжэян, исходящее из уст ее отца, было весело. Если бы он только мог вспомнить, как сильно он ненавидел их семью.

['Плохо ли любить? Отец, я люблю его».

Вспоминая, как она плакала и признавалась отцу в любви к Ян Чжэяню, Сюн Цзинфэй захотелось чем-нибудь протереть рот. Что-то, чтобы полностью стереть то, что она когда-либо говорила эти слова для кого-то вроде Ян Чжэ Янь.

['Почему ты пошел плакать в это отвратительное место! Они уже наступили нам на лицо, разорвав с тобой брак».]

Сюн Цзинфэй вздрогнула от того, как она потеряла рассудок, и умоляла Ян Чжэяня жениться на ней, но только для того, чтобы ее вышвырнули на порог.

Ах! Она до сих пор чувствует вкус крови во рту, когда отец ударил ее. К сожалению, это не разбудило ее тогда. Но для нее это не имело значения, так как вскоре после этого он собирался продать ее кому-то другому.

Это оставило более горький привкус, чем когда она назвала Ли Роулан мамой.

«Тц! Я так и знала! Что-то с тобой сегодня было не так». Сюн Чанчан высокомерно скрестила руки на груди.

Сюн Цзинфэй, на которого кричал их отец, принес ей чувство выполненного долга. В их доме слишком долго было тихо. Кроме того, она достаточно глупа, чтобы отказаться от этого брака.

«Отец, вы должны отвезти ее в психиатрическую больницу». Сюн Чанчан прикрыла рот рукой от громкого смеха.

"Чанчан!" Сюн Гожи предупредил. Его внимание сразу же вернулось к Сюн Цзинфею. «Мы не разрываем этот брак. Ты слышишь меня, Фейфей!?»

«Хм...» Уголки губ Сюн Цзинфэя приподнялись. «Отец, я не думаю, что ты меня правильно понял. Это не «мы», а «я».

То, что планирует сделать Сюн Цзинфэй, уже было приведено в действие в тот день, когда она пошла к Сюй Сун. Она не собирается умирать ни за кого другого во имя любви в этой жизни. Она также не собирается находиться под чьим-то контролем.

«Сюн! Цзинфэй!» Сюн Гожи ударил кулаком по стеклянному столу. На этот раз он разбил поверхность на крошечные кристаллы. "Вы идете против меня!?"

"Мед!" — воскликнул Ли Роулан. Она боялась находиться рядом с Сюн Гочжи, но ей было бы нехорошо отдалиться от мужа. Но так как его ярость направлена на Сюн Цзинфэй, а не на ее дочерей, она не возражала.

— Отец! Раз она не хочет за него замуж, то пусть это буду я! Сюн Чанчан встала и страстно высказала свое самое сокровенное желание. Она не боялась своего отца, если бы был возможный шанс выйти замуж за Ян Чжэяня. "Я так же хорош, как она!"

"Чанчан!" Сюн Гожи обратил на нее острый взгляд. «Вы пытаетесь желать чего-то, что вам не принадлежит?»

«Милая~! Пожалуйста, успокойся». Ли Роулан быстро набралась смелости и погладила правую руку Сюн Гожи вперед и назад. «То, что сказал Чанчан, не является неправильным. Нам не нужно нарушать обещание между обеими семьями. Вместо этого мы можем просто заменить невесту! У нас есть две дочери, из которых Ян Чжэян может выбрать».

Ли Роулан не заметила, что лицо Сюн Чанчан слегка нахмурилось, когда она сказала: «На выбор две дочери».

Сюн Цзинфэй кивнула. «Мы договорились о чем-то на этот раз».

Ей все равно, кто ее заменит. Это если они смогут даже приблизиться к Ян Чжэяню, и он не убежит. Величайшая женщина Вэнь Ин Юэ пыталась, но потерпела неудачу, так что же может сравнивать кого-то вроде Сюн Чанчан?

"Я-я... я не

Наконец настала очередь Сюн Цзинфея удивляться. Самый тихий голос в доме стал самым громким при отказе от роскошного брака.

"Джиайи!" Ли Роулан прикусила нижнюю губу и посмотрела на Сюн Цзяи. По правде говоря, из двух ее дочерей Сюн Цзяи была лучшей кандидаткой! Если она отступит, то останется только…

«Я не хочу выходить замуж за этого Ян Чжэяня». Глаза Сюн Цзяи были решительны, как и тон ее голоса.

Сюн Цзинфэй улыбнулся. Тот некогда тихий и мягкий голос, умолявший меня не уходить в прошлое, теперь может говорить сам за себя. Джиайи, я рад, что ты стал смелее.

На долю секунды Сюн Цзяи показалось, что она увидела, как Сюн Цзинфэй улыбается ей. Это была не та улыбка, которую она подарила своей матери и Сюн Чанчану. Это было то, что принадлежало тому, кто гордится ею.

Почему? Все, что она сказала, было правдой. Сюн Цзяи не хотела кого-то, кого едва знала.

Внимание! Этот перевод, возможно, ещё не готов.

Его статус: перевод редактируется

http://tl.rulate.ru/book/65502/2966490